

249. Празднество семейства Фан

Вдалеке стоял коттедж, большие лакированные ворота были распахнуты.

На белом ограждении висели фонари с пожеланием счастья, здоровья и благополучия. Их мягкий свет равномерно ниспадал на асфальт и освещал припаркованные у дороги роскошные автомобили.

У ворот и во дворе стояли поздравительные корзины с цветами, был слышен гул человеческих голосов, напоминавших клокотание кипящего котла.

Сегодня вечером ханчжоуский род Фан отмечал восьмидесятилетие своего главы.

Собралось несметное множество почётных гостей. У входа в дом их с улыбкой встречали одетый в изящный наряд эпохи Тан мужчина средних лет и молодой человек.

«Дядя Чжан, милости просим!»

«Дядюшка Чэнь, вы пришли!»

«Добро пожаловать, директор Чжао, как хорошо, что вы нанесли визит!»

«Ой, председатель Ван, вы лично прибыли, хозяин как раз недавно вас вспоминал!»

«Добро пожаловать...»

А когда Цзо И встал перед порогом, двое принимающих гостей изменились в лице!

Мужчина средних лет сглотнул слюни и помимо своей воли поклонился, радушно поприветствовав: «Малыш И, ты пришёл, дед ждёт тебя внутри, быстрее проходи внутрь!»

Цзо И холодно произнёс: «Господин Фан, мы с вами не настолько близки. Попрошу называть меня по имени. Моя фамилия – Цзо, я Цзо И!»

Это был младший дядя Цзо И – Фан Чэндун, а также один из самых омерзительных ему членов семейства Фан!

Спустя всего несколько дней после возвращения Цзо И из мира Сардии Фан Чэндун вместе со своим сыном прибыл в полицейский участок Линьцзяна, чтобы оформить свидетельство о смерти Цзо И и тем самым завладеть имуществом своего племянника.

Вдобавок в прошлый раз Фан Чэндун стал пособником девелоперской группы Цзяннань-Сити в переговорах с Цзо И. Это была поистине алчная и бесстыжая личность!

Столкнувшись с ледяным взглядом Цзо И, Фан Чэндун, чья бессовестность не знала границ, выдавил из себя заискивающую улыбку и развёл руками: «Разве можно так говорить, мы ведь одна семья...»

Однако Цзо И, больше не обращая на него внимания, вошёл в дом.

Фан Чэндун не посмел преследовать и, продолжая стоять на прежнем месте, деланно рассмеялся, чтобы скрыть своё неловкое положение.

«Что в нём необычного?»

Стоявший рядом молодой парень возмущённо промолвил: «Думает, раз стал боевым виртуозом, можно зазнаваться?»

Цзо И так высокомерно разговаривал с Фан Чэндун, что молодой парень не мог этого стерпеть!

Бац!

Фан Чэндун дал парню подзатыльник, выругавшись: «Ни черта ты не знаешь!»

То, что Цзо И стал официально признанным боевым виртуозом, уже не было секретом для семейства Фан. Все члены семьи были в определённой степени наслышаны о своём родственнике-изгое.

А больше всех был осведомлён Фан Чэндун.

Он отлично понимал, что сейчас Цзо И не ограничивался простым званием “боевой виртуоз”!

Цзо И не проявил уважения к столичному роду Чэнь и тяньцзиньскому роду Е, а те ничего не смогли поделать с ним. Девелоперская группа Цзяннань-Сити даже из-за этого планировала отказаться от своего проекта в Линьцзяне.

Цзо И в одиночку помешал столичному роду Чэнь, тяньцзиньскому роду Е и проекту стоимостью несколько десятков миллиардов!

Стоило иметь в виду, что эти два великих клана были недостижимой вершиной для семейства Фан. Им лишь стоило щёлкнуть пальцами, чтобы размазать по стене семейство Фан. Фан Чэндун даже выступил у них в качестве пособника.

В таком случае насколько же могущественен Цзо И?

Теперь Фан Чэндун не смел об этом задумываться. Он сожалел, что не наладил раньше отношения с Цзо И, да ещё примчался в Линьцзян ради оформления свидетельства о смерти...

Чем больше он размышлял, тем больше чувствовал, как вот-вот обделается.

Фан Чэндун также понимал, что сегодня Цзо И прибыл в родовое поместье вовсе не ради того, чтобы поздравить деда.

Получивший подзатыльник парень уныло потёр голову и стыдливо проводил ушедшего в главный зал Цзо И.

В настоящий момент в зале было очень оживлённо и красочно. Вокруг стояли корзины с цветами, на стене висел рисунок огромного иероглифа долголетия, слева и справа свисали разноцветные фонари.

Одетый в новое шёлковое одеяние старик сидел с подогнутыми ногами в деревянном кресле с резной спинкой и подлокотниками и радостно принимал пожелания от гостей.

Присутствовали основные члены семейства Фан. Несколько десятков людей столпились вокруг именинника, ни лице каждого отражалась улыбка.

Царила торжественная, праздничная атмосфера.

Но в глазах Цзо И эта картина была пропитана обманом и упадничеством.

Ханчжоуский род Фан ещё несколько десятилетий назад пришёл в упадок. Члены семьи, полагаясь на унаследованные от предков предприятия, продолжали строить из себя крупных шишек, но с каждым новым поколением ситуация только ухудшалась.

Нынешний глава рода Фан, Фан Маоцай, в молодости считался умной, талантливой личностью. Он умело руководил семейством, уже виднелись признаки возрождения былого величия.

Однако недолго длилось счастье. Разразился охвативший весь мир экономический кризис. Занимавшееся экспортом семейство Фан понесло тяжёлые убытки, отчего Фан Маоцай лишился храбрости и целеустремлённости.

Чем больше глава рода Фан старел, тем глупее становился, притом потомки тоже были бестолковыми людьми.

Когда Цзо Цин'юнь вышла замуж, то приехала в дом рода Фан с богатым приданым, а разведясь, уехала ни с чем.

Так как, если бы она захотела увезти приданое, ей бы пришлось оставить Цзо И!

Можно себе представить, в каком состоянии тогда находилось семейство Фан. Неизвестно, сколько родового имущества им пришлось продать, чтобы продержаться до сегодняшнего дня.

Это поместье тоже рано или поздно будет потеряно.

Но день рождения Фан Маоцая каждый год праздновался с особым размахом.

Цзо И содержала одна только мать. Семейство Фан не оказало никакой помощи, поэтому Цзо И совершенно не чувствовал себя частью этого семейства.

Вот только Цзо Цин'юнь при жизни всегда считала, что нельзя разрывать кровное родство. Пусть даже семейство Фан было бесчувственным, она не смела вместе с Цзо И нарушать этикет, поэтому каждый год отправляла сына на торжественный банкет в честь дня рождения деда.

А после того как Цзо Цин'юнь скончалась, Цзо И больше не приближался к семейству Фан.

Поговаривали, что несколько лет назад у Фан Маоцая случился инсульт. Хотя удалось вовремя спасти его, однако остались серьёзные последствия. Его ноги отказали, он не мог ходить.

Дождавшись, когда остальные гости закончат поздравлять, Цзо И вышел вперёд.

Он сперва передал принесённый с собой подарок помощнику Фан Маоцая, после чего обнял ладонью одной руки кулак другой и холодно обратился к самому Фан Маоцаю: «Почтенный господин, желаю вам большого, как море, счастья и долголетия, как у моря».

Как и в прежние годы.

В зале мгновенно наступила тишина, взгляды всех присутствующих сосредоточились на Цзо И.

Изумление, недоумение, возмущение, любопытство, презрение, замешательство...

В глазах Фан Маоцая промелькнул блеск. Он тут же показал ласковую улыбку и кивнул:

«Малыш И, давно не виделись. Слышал, ты на три года пропал без вести, все волновались за тебя. Хорошо, что с тобой всё в порядке. Впредь больше не уходи так».

Цзо И рассмеялся: «Премного благодарен за заботу, почтенный господин».

Все волновались за него?

Это просто смешно. Разве кто-то из членов семейства Фан стал бы тревожиться за него?

Зато многим явно не терпелось, чтобы он как можно быстрее умер!

«Надеюсь, ты всё-таки будешь называть меня дедушкой».

Глава рода Фан многозначительно промолвил: «Хотя в прошлом Чэнпин обидел тебя с твоей матерью и совершил немало ошибок, ты, как бы там ни было, по-прежнему потомок рода Фан. Почаще приходи проводить своего старикана. В конце концов это и твой дом тоже».

Стоявший с левой стороны мужчина средних лет скривил лицо, словно проглотил муху.

Это был отец Цзо И – Фан Чэнпин.

Но Цзо И никогда не признавал своим отцом этого бессердечного типа.

Фан Чэнпина отделяло всего несколько метров от Цзо И, но последний даже не окинул взглядом первого!

Все присутствующие отчётливо ощущали, как сильно Цзо И презирает своего отца.

А услышав слова Фан Маоцая, Цзо И ничего не ответил. Его выражение лица так и говорило: «Буду и дальше спокойно наблюдать за твоей актёрской игрой».

Цзо И отлично знал, что за человек был этот глава семейства.

Если бы Фан Маоцай был в курсе, что перед ним стоит уже не тот Цзо И, что раньше, то не строил бы из себя отзывчивую, доброжелательную личность.

Решение Цзо Цин'юнь развестись с Фан Чэнпином было неразрывно связано с Фан Маоцаем.

Воцарилась неловкая атмосфера.

Большинство гостей обменялось растерянными взглядами, а некоторые с увлечением наблюдали за интересным представлением.

«Кхе-кхе!»

Кашлянув пару раз, Фан Маоцай с трудом натянул улыбку и произнёс: «Кстати, твоя тётушка тоже пришла. Она сейчас, должно быть, в соседнем зале находится. Вы давно не виделись, сходи к ней».

«Угу».

Цзо И, кивнув, развернулся и покинул главный зал.

Едва он ушёл, как обстановка в целом разрядилась.

Глава рода Фан продолжал с улыбкой принимать поздравления от гостей, словно ничего не случилось.

Но его правая рука побледнела, потому что изо всех сил сжимала подлокотник.

А наибольшую неловкость, несомненно, испытывал Фан Чэнпин. Посторонние бросали на него странные взгляды.

Одни насмехались, другие злорадствовали.

Ему так и хотелось провалиться сквозь землю!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/710266>